

и
ГЕРМАНИЯ
РОССИЯ

В СУДЬБЕ ИСТОРИКА

ХС

К 90-летию Я.С.Драбкина

2008-5
10650 2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
Совместная комиссия по изучению новейшей истории
российско-германских отношений
Центр германских исторических исследований
Центр истории мировой социал-демократии

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра общественно-политических движений XIX–XX вв.

ГЕРМАНИЯ И РОССИЯ В СУДЬБЕ ИСТОРИКА

*Сборник статей, посвященный
90-летию Я.С.Драбкина*

СОБРАНИЕ

МОСКВА • 2008

СОДЕРЖАНИЕ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ЮБИЛЯРЕ

<i>А.О.Чубарьян</i> Предисловие	11
<i>А.И.Борозняк</i> Время истории и время историка.	14
<i>В.В.Ищенко</i> Десять лет спустя (<i>Из опыта Совместной российско-германской комиссии историков</i>)	37
<i>В.Грабовски</i> Настоящий человек.	43

I. РЕВОЛЮЦИИ И РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ

<i>Я.С.Драбкин</i> Революции как научная проблема (<i>Исповедь и проповедь. Опыт самокритики</i>)	47
<i>И.Х.Урилов</i> Меньшевики в 1917 году	70
<i>Л.Томас</i> Чичерины. Семья и политика.	84
<i>А.Лашица</i> Процесс по обвинению в государственной измене против Карла Либкнехта в Имперском суде в Лейпциге в октябре 1907 г.	110

<i>О.Любан</i> «Группа Спартак» накануне Ноябрьской революции 1918 г. в Германии: <i>Новые документы</i>	125
<i>В.В.Дамье</i> Русская революция 1917 г. и анархо-синдикалистское движение в Германии 1918–1923 гг.	134
<i>А.В.Шубин</i> Брестский мир: раздвоение стратегии.....	143
 II. ПАТРИОТИЗМ — СОВЕТСКИЙ ИЛИ РОССИЙСКИЙ?	
<i>Х.-Х.Нольте</i> От советского патриотизма к российскому национализму. 1941–1942	171
<i>А.Б.Цфасман</i> Антифашистская публицистика Ильи Эренбурга. 1941–1945 гг.	183
<i>А.С.Горлов</i> Патриотическая пропаганда в годы Великой Отечественной войны	194
 III. ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМУ	
<i>А.А.Галкин</i> О некоторых источниках устойчивости нацистского режима	207

П. Линке

Лейхтенбургский кружок и его борьба
за «национальный социализм». 1924–1933. 230

В. Ветте

Спасители в униформе — крупницы золота
на свалке германского национал-социализма. 248

Г. Кайзер

На жизнь и на смерть
Скромные герои антифашистского
Сопротивления (1923–1945) 261

IV. НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

А. С. Черняев

Последняя революция в России 269

Ю. А. Красин

Политические коннотации социального
неравенства в современной России 303

V. «ДУХОВНОЕ СРОДСТВО» ИЛИ ПРОТИВОСТОЯНИЕ?

Б. Бонвеч

Немцы и русские в XIX–XX вв.
Очерк. 323

Г.-А. Якобсен

О соотношении цели и средств у Клаузевица
и во Второй мировой войне: взгляд из Германии. 335

Н. П. Тимофеева

Немцы — «свои» и «чужие» —
в политике СВАГ 1945–1949 гг. 344

<i>Н.Э.Ваишкау</i> Сарепта: территория памяти	351
<i>Б.С.Орлов</i> Спор о недавнем прошлом как свидетельство зрелости общества <i>Размышления над прочитанным</i>	365
Библиография работ доктора исторических наук, профессора Якова Самойловича Драбкина	379
Авторы сборника	397

И.Х. Урилов

МЕНЬШЕВИКИ В 1917 ГОДУ

1917 г. вошел в историю России, прежде всего, Февральской и Октябрьской революциями. Заметим, что они названы по времени их свершения, но вторая позже стала отмечаться по новому календарю — 7–8 ноября. Каждая из них в 2007 г. праздновала свой 90-летний юбилей, каждой из них, особенно Октябрьской, посвящены тысячи книг и статей, документальных сборников и мемуаров, художественных произведений. Но, судя по числу все новых исследований, интерес к этим важнейшим, переломным событиям в истории страны до сих пор остается. Их характеризовали по-разному: Февральская буржуазно-демократическая революция, Великая Октябрьская социалистическая. Ныне первую называют чаще всего демократической, а о второй спорят: что это было — революция или переворот?

Советская историография по праву октябрьских победителей все лавры организаторов великих потрясений 1917 г. приписывала большевикам. В созданной тогда официозной многотомной истории КПСС подчеркивалось, что решающей силой, свергнувшей царизм в России, был рабочий класс во главе с большевиками¹. Постсоветская историография пришла к иным выводам, в том числе и о роли РСДРП и ее фракций в февральско-мартовские дни 1917 г. Исследователи смогли, опираясь на многие открытые или прочитанные заново источники, более или менее объективно воссоздать историческую картину происшедшего². Изменившаяся общественно-политическая ситуация в стране в 1990-е гг. позволила историкам с большим доверием отнестись к воспоминаниям непосредственных участников событий меньшевика Н.Н. Суханова, большевика А.Г. Шляпникова и многих других, которые тогда активно переиздавались, а также к трудам западных исследователей, сняв с них популярный в свое время ярлык «буржуазных фальсификаторов истории». Работы ряда из них стали издаваться на русском языке, появились совместные проекты, в том числе и по истории меньшевизма в 1917 г. Так, результатом такого проекта стали сборники документов «Меньшевики в 1917 году», вступительные статьи к томам

которых были написаны российскими историками В.И. Миллером, А.П. Ненароковым и американскими — Л.Хеймсоном и З. Галили³. В 1990-е годы центром изучения истории меньшевизма стала Россия, именно здесь начал завершаться «Menshevik project», активно осуществлявшийся с конца 1950-х гг. еще жившими меньшевиками-эмигрантами и американскими историками⁴.

Участники и свидетели февральских событий 1917 г. в Петрограде подчеркивали стихийность массовых выступлений рабочих, солдат и матросов, приведших к падению династии Романовых, к началу демократических преобразований в стране. И.Г. Церетели отмечал, что «ни в одной из революций нового времени спонтаннейшая активность низов не играла такой большой роли, как в российской февральской революции». О стихийности происходивших тогда событий сообщали Суханов и Шляпников. Суханов просто утверждал, что «ни одна партия не готовилась к великому перевороту. Все мечтали, раздумывали...». Шляпников, в то время руководитель Русского бюро ЦК большевиков, замечал, что большинство солдат и рабочих шли тогда за меньшевиками и эсерами и что даже в созданном Исполнительном комитете Совета рабочих и солдатских депутатов влияние большевиков было невелико. Л.Д. Троцкий позже формулировал: Февральская революция прошла под руководством двух демократических партий — эсеров и меньшевиков⁵.

О практическом участии социал-демократов в февральских (1917 г.) уличных шествиях известно немного⁶, но фактом стала руководящая роль петроградских меньшевиков в создании Совета рабочих и солдатских депутатов и организации его работы. Меньшевик Ю.П. Денике (1887–1964 гг.) позже писал: «Роль меньшевизма в Февральской революции была очень велика. В некоторые моменты она была решающей, поскольку решения меньшевиков определяли дальнейшее развитие революции». К числу таких решений он относил первые постановления петроградского Совета под руководством меньшевиков. Точку зрения Денике разделяет З. Галили, когда пишет, что меньшевики «на протяжении первых дней Февральской революции оказали решающее влияние на политическую стратегию петроградского Совета и, таким образом, на саму революцию вообще». Эти высказывания подтверждают и изданные документы о работе Петроградского Совета в феврале–марте 1917 г., который возглавлял лидер меньшевистской фракции IV Государственной думы Н.С. Чхеидзе, а его товарищами (заместителями) были меньшевик М.И. Скобелев и руководитель трудовиков в Думе А.Ф. Керенский. 28 февраля 1917 г. из 26 членов Исполкома Совета

13 были меньшевиками. В апреле 1917 г. в состав Исполкома Совета входило 76 членов, из них — 23 меньшевика, 22 эсера, 12 большевиков, 5 трудовиков, 3 внефракционных социал-демократа, 1 межрайонец и 10 — неопределенной партийности.⁷

Ныне мало у кого вызывает сомнения факт участия всех оппозиционных сил страны в свержении самодержавия. Но при дальнейшем развитии событий, при обсуждении вопросов, связанных с управлением страной, демократическими преобразованиями, созданием коалиций, возникли острые дискуссии, приведшие в 1917 г. к правительственной чехарде и расколам внутри фракций (партий) РСДРП.

Ко времени свержения самодержавия в России руководство РСДРП пребывало за границей и для многих из них происшедшее было «приятной» неожиданностью. Естественно, что все они тут же засобирались в Петроград. Ольга Равич, находившаяся тогда в Швейцарии, вспоминала, что как только из России получили известие об амнистировании политзаключенных, в Цюрихе был создан комитет по эвакуации эмигрантов. На совещании социал-демократов, эсеров и бундовцев Мартов предложил план добираться в Россию через Германию. Ленин «ухватился» за этот план⁸.

Г.В.Плеханов приехал в Петроград 31 марта 1917 г. после 37 лет пребывания в эмиграции, В.И.Ленин — 3 апреля, а Ю.О.Мартов и П.Б.Аксельрод — 9 мая. Плеханов добирался до родины через Париж и Лондон, Ленин проехал через Германию в «запломбированном» вагоне, поезд с несколькими сотнями российских эмигрантов вместе с Мартовым и Аксельродом также был пропущен через Германию. Аксельрод как швейцарский гражданин имел право выходить на остановках из вагона.

У каждого из приехавших лидеров были свои взгляды на происходящее в стране. Их всех торжественно встречал Чхеидзе с группами сторонников той или иной фракции, но руководство Советом, взяв власть в свои руки и работая в контакте с Временным правительством, никому из, казалось бы, признанных лидеров РСДРП эту власть уступать не собиралось. Более того, возвратившимся эмигрантам вначале показали, что их взгляды не соответствуют планам реально действующих политиков, хотя все они называли себя приверженцами марксизма. Это сказалось прежде всего при обсуждении наиболее актуальных вопросов — об отношении к войне и организации новой власти.

Плеханов с началом Первой мировой войны был оборонцем и поддержал планы Временного правительства по продолжению

войны до победного конца. Однако членом правительства по разным причинам он так и не стал. Плеханов не был избран и членом Исполкома Совета, хотя с июня 1917 г. и стал рядовым членом Совета от служащих столичного железнодорожного узла. В редактируемой им газете «Единство» он стремился к синтезу национально-патриотических и социалистических идей и был категорически против ленинского призыва к свершению социалистической революции, повторяя не раз, что «русская история еще не смолола той муки, из которой со временем испечен будет пшеничный пирог социализма». Плеханов тогда выступал за консенсус всех демократических сил страны⁹.

Российские социал-демократы в то время исходили из того, что после свержения самодержавия к власти придет буржуазия, а партия рабочего класса станет легальной оппозицией властям. С этим были согласны большинство меньшевиков и большевиков, говорящих тогда об объединении фракций и поддержке Временного правительства. «Апрельские тезисы» Ленина разрушили эту идиллию. Своими радикальными призывами они вызвали неприязнь меньшевиков и определили раскол среди большевиков. Кроме того, Ленин был решительно против объединения с меньшевиками. Суханов рассказал о выступлении Ленина на совместном заседании социал-демократов с пропагандой своих «тезисов» и о том, как бывший его соратник А.А.Богданов назвал их «бредом сумасшедшего», как против них выступили меньшевик И.Г.Церетели и сторонник единства РСДРП И.П.Гольденберг¹⁰.

Аксельрод и Мартов прибыли в Петроград после апрельского кризиса Временного правительства, когда Совет дал согласие на создание коалиционного правительства, представители меньшевиков вошли в его состав, и партия стала правительственной, наряду с эсерами и кадетами, взяв на себя ответственность за все происходящее в стране. Решение об этом было принято на заседании Исполкома Совета 2 мая 1917 г. Конечно, среди меньшевиков были сомнения в необходимости такого решения. Против участия в работе Временного правительства тогда выступил председатель Московского Совета меньшевик Л.М.Хинчук, сомневался Ф.И.Дан, ставший в 1917 г. первым редактором газеты «Известия». 29 апреля в «Рабочей газете» он опубликовал проект резолюции, в которой предупреждал, что «представители социалистических партий или Советов рабочих и солдатских депутатов, как вожди революции в борьбе с притаившимися силами старого режима и с мобилизующимися силами буржуазного порядка, теряют с вхож-

дением в правительство все свое обаяние и возможность руководства массами». Дан предупреждал, что участие социалистов в правительстве «усилит социальный максимализм, создав иллюзии осуществимости крайних требований». Дан был солидарен с Мартовым, приславшим 27 апреля телеграмму из Цюриха от имени заграничного ОК меньшевиков Чхеидзе: «Всякое участие в коалиционном правительстве недопустимо»¹¹. Но ничего не помогло. В результате переговоров Исполкома Совета с Временным правительством 2–5 мая 1917 г. в первое коалиционное правительство вошли меньшевики М.И.Скобелев (министр труда), И.Г.Церетели (почт и телеграфа), народный социалист А.В.Пешехонов (продовольствия), трудовик П.Н.Переверзев (юстиции), эсер В.М.Чернов (земледелия), А.Ф.Керенский (военный и морской министр).

Биограф Аксельрода А.Ашер писал, что трехмесячное пребывание Аксельрода в Петрограде с мая 1917 г., несмотря на проявленное к нему уважение в меньшевистских кругах и присутствие на различных собраниях, «не слишком сильно влияло на повседневные решения партии» в то время. Аксельрод тогда выступал за единство среди меньшевиков, был сторонником восстановления II Интернационала и борьбы за всеобщий демократический мир. В отличие от Мартова Аксельрод допускал сотрудничество меньшевиков с Временным правительством¹².

К Аксельроду относились уважительно, его избирали почетным председателем собраний, но никаких официальных постов он не занимал, пока осенью не уехал в Стокгольм в качестве представителя Петроградского Совета.

Мартов внимательно следил за развитием событий в России и деятельностью меньшевиков в Петроградском Совете. Случилось так, что Мартов приехал в дни работы Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных (т.е. тех, где большевики и меньшевики еще работали вместе) организаций РСДРП. Заметим, что в конце апреля 1917 г. в России было более 440 большевистских организаций, из них примерно 150 объединенных. По данным В.И.Миллера, в апреле 1917 г. численность большевиков не превышала 50 тысяч человек, а число меньшевиков в апреле–мае 1917 г. достигло 100 тысяч членов¹³. Мартов выступил на конференции против участия социалистов, членов Совета в работе Временного правительства, заявив, что «это хуже преступления, это глупость». Но его выступление успеха не имело.

Ленин определял значение коалиции так: «Шестое мая было выигрышным днем для буржуазии. Ее правительство стояло на краю

гибели. Массы были заведомо и безусловно, горячо и непримиримо против него. Одного слова народнических и меньшевистских вождей Совета было достаточно, чтобы правительство беспрекословно сдало свою власть, и Львов на заседании в Мариинском дворце вынужден был открыто признать это». Нетрудно заметить, что мнение Мартова, высказанное им на меньшевистской конференции 9 мая 1917 г. о том, что «худшее наше заявление это то, что мы не стремимся взять власть в свои руки», что «если можно взять всю власть, зачем ограничиться ее кусочком», мало чем отличается от ленинского. Ленин и Мартов в то время были настроены на передачу всей власти в руки Советов, а не на создание коалиционного правительства. Разница заключалась в том, что Мартов не провозглашал лозунга свержения Временного правительства и был за единство своей партии, которого к его приезду не было. Поэтому Ленин предлагал Мартову и его сторонникам в мае 1917 г. объединиться с большевиками, при условии разрыва с оборонцами. Мартов свой отказ мотивировал общей с меньшевиками разных направлений оценкой социально-экономического содержания российской революции¹⁴.

Более других тогда за коалицию выступали грузинские меньшевики в Петрограде, лидером которых стал вернувшийся из сибирской ссылки 19 (31) марта 1917 г. бывший депутат II Государственной Думы И.Г.Церетели. Позже он писал в своих мемуарах: «В том положении, в котором тогда находилась Россия, коалиция была настоятельной необходимостью. Чисто социалистическое правительство, в представлении всех классов, неразрывно связано с социалистической революцией, а потому присутствие в правительстве представителей буржуазии вносило успокоение в настроения буржуазных слоев населения и напоминало социалистическим массам о фактическом значении буржуазии для общей экономики страны»¹⁵. Он считал ошибкой революционной демократии не принятие принципа коалиции, а то, что у нее не было в ней руководящей роли. Мартову в мае 1917 г. его переубедить не удалось.

В то время Церетели и «революционные оборонцы» видели развитие революции в преодолении кризиса в стране и создании коалиционного демократического правительства, Мартов — однородного, социалистического, Ленин — большевистского, с привлечением согласных с его программой действий. Среди меньшевиков тогда выделялись группы ультраоборонцев (Г.В.Плеханов и его «Единство»), умеренных оборонцев (Н.С.Чхеидзе, И.Г.Церетели, М.И.Скобелев), интернационалистов (Ю.О.Мартов). Все они в то

время полагали, что Россия готова не к социалистической, а лишь к буржуазной революции и хотели придать этой революции демократический оттенок.

Историки до сих пор спорят, обсуждая вопрос, было ли вступление меньшевиков в состав Временного правительства ошибкой. Наиболее категорично на него ответил С. В. Пютюкин: «Меньшевики стали правительственной партией. Как показали последующие события, это решение сыграло истинно роковую роль в их политической судьбе и в определенной мере способствовало будущей победе большевизма, поскольку выполняло свои обещания народу меньшевики не смогли»¹⁶. Этот вывод недостаточно корректен. Среди меньшевиков была группа Мартова, выступившая против участия в работе коалиционного правительства. Но встает и другой вопрос — почему они тогда не смогли выполнить свои обещания? Думается, что это было связано с нерешительностью в проведении объявленных реформ. Медлительность была во всем: в отсрочках выборов в Учредительное собрание, решении вопросов о земле и мире, создании культурно-национальных центров и др. Именно отсутствие радикальных преобразований обернулось обреченностью демократической альтернативы в 1917 г. в России. Ведь говорил же язвительно Ленин, обращаясь в марте 1920 г. к меньшевикам и эсерам: «Нашелся ли бы на свете хоть один дурак, который пошел бы на революцию, если бы вы действительно начали социальную реформу? Почему вы этого не сделали? Потому что ваша программа была пустой программой, была вздорным мечтанием»¹⁷. Программы меньшевиков не были ни пустыми, ни вздорными, но они не были выполнены в силу различных обстоятельств. Разумеется, меньшевики, ставшие министрами Временного правительства, несли ответственность за все его действия, но пока еще нет достаточной аргументации для того, чтобы именно их винить в задержках необходимых социальных реформ. А. Ф. Керенский писал о разработке земельной реформы, введении 8-часового рабочего дня на предприятиях, политической амнистии, различных политических свободах, провозглашении России республикой и т. д.¹⁸

Положение меньшевистской партии весной и летом 1917 г. было необычайно сложным и трудным. Как писал один из ее лучших историков Б. И. Николаевский, «из состояния организационного почти небытия она одним ударом была выброшена на широкую арену большой политической борьбы», ее членами становились рабочие и интеллигенты, студенты и солдаты. «Освоить всю эту пеструю массу было бы трудно и крепкой партии, — продолжал Ни-

колаевский, — хорошо слаженной в отношении организационном, и хорошо спевшейся в отношении идеологическом. А у меньшевиков в 1917 году не было ни того, ни другого... В итоге... в момент, который был историческим экзаменом для партии, последняя оказалась неспособной к развитию той активности, которая была необходима»¹⁹.

Первый Всероссийский съезд Советов (3–24 июня 1917 г.) собрал 1090 делегатов. О партийной принадлежности заявили 777, из них эсеров — 285, меньшевиков — 248, большевиков — 105. Основными вопросами были отношение революционной демократии к правительству и к войне. Большевистская резолюция характеризовала Временное правительство как империалистическое (несмотря на работу в нем министров-социалистов) и требовала передачи власти в стране Советам. Объединенные социал-демократы рекомендовали заменить Временное правительство временным революционным парламентом. Защитники коалиционного правительства утверждали, что переход власти к Советам означал бы крушение революции. Поэтому предлагалось одобрить создание коалиции и выразить доверие министрам-социалистам. Мартов был за демократическое правительство, которое «представляло бы средние демократические элементы России... Надо было в свое время твердо отказаться от власти, вместо того, чтобы нетвердо на нее согласиться». Он говорил Керенскому: «Марксистом можешь ты не быть, но демократом быть обязан». Французская революция, подчеркивал Мартов, «умерла не от Бонапарта, а потому что она не сделала всего, что нужно для свободного развития демократических принципов». Мартов считал, что демократическое правительство не должно иметь «неограниченных полномочий», держать в одних руках «оружие революционной борьбы и оружие полицейской расправы», что оно не вправе бороться с инакомыслием²⁰.

Церетели и Дан тогда были за коалиционное правительство и выступали против идей Мартова. Единства среди меньшевиков не было, тем более что Мартов был бескомпромиссен в защите демократических принципов, а меньшевики, находящиеся у власти, были за репрессии против выступавших с критикой их действий. Июльские дни 1917 г. стали победоносными для меньшевистского руководства, поддерживавшего участие в коалиционном правительстве. Численность партии выросла вдвое, почти до 200 тысяч членов, их основной конкурент — большевики после разгона демонстрации в Петербурге и начавшихся арестов вынуждены были отойти на какое-то время в тень. Во главе правительства встал де-

мократически настроенный Керенский. Эти меньшевики во главе с Церетели, Чхеидзе и Даном не требовали передачи власти в руки Советов. Они видели в кадетях либеральную, а не буржуазную партию, союзника, вместе с которым свергли царизм, а теперь ведут «оборонительную» войну и при помощи которого пролетариат и РСДРП не окажутся в изоляции.

Известно, что результатом противостояния Временного правительства и генерала Л.Г.Корнилова в августе 1917 г. стал очередной правительственный кризис, когда группа министров-кадетов подала в отставку. Казалось бы, что теперь идея коалиционного правительства изжила себя, а концепция демократической власти вновь стала на повестку дня. Мартов выступил тогда с предложением о созыве Демократического совещания, которое должно было решить вопрос о демократическом составе правительства.

Демократическое совещание (14–20 сентября) собрало 1492 делегата (532 эсера, 305 меньшевиков, 134 большевика и др.). Но незадолго до этого, 31 августа большевики одержали сенсационную победу в Петроградском Совете, председателем которого вскоре был избран Троцкий. Совет под его руководством стал требовать передачи всей полноты власти в стране Советам. Совещание собрало как сторонников действий Временного правительства, так и его противников. Поэтому и отношение к этому совещанию было разным. А.Н.Потресов был настроен весьма критично, когда писал 28 сентября 1917 г., что это совещание представляло собой «бедлам, а не единство» демократии, «заключенной в рамки единого общественного учреждения. Такой бедлам... может дать не организованное действие, не планомерную работу, а лишь то напряженное бездействие... которое равносильно политической смерти такого учреждения»²¹. Главным вопросом совещания была проблема власти, полярность мнений о которой характеризуют реплики из выступлений на совещании большевика Л.Б.Каменева и меньшевика И.Г.Церетели. В ответ на призыв Каменева «Возьмите же эту власть», Церетели под смех присутствовавших предложил большевикам самим захватить власть, если это будет выходом из кризиса. Церетели был за дальнейшее сотрудничество с кадетами, а большевиков «призывал» к власти, полагая, что они на это не решатся²². Самонадеянность Церетели не оправдалась, большевики в конце октября взяли власть.

В сентябре 1917 г. Ленин признавал, что союз большевиков с эсерами и меньшевиками, переход власти в руки Советов сделал бы гражданскую войну в России невозможной²³. Стремление к ус-

тановлению власти только единомышленников заставило Ленина отказаться от этого союза и предпочесть ему гражданскую войну. Наверное, этому решению способствовали рост численности большевиков в то время и падение влияния меньшевиков (осенью 1917 г. рост численности меньшевистской партии стал сокращаться, а число большевиков увеличилось на 75%). На выборах в Учредительное собрание эсеры получили 347 мандатов, большевики — 180, меньшевики — 16. В меньшевистской фракции отсутствовали Плеханов, Мартов, Аксельрод, Потресов, Дан и другие признанные лидеры этой партии²⁴.

25 октября 1917 г. Дан от имени ВЦИК первого созыва объявил в Смольном об открытии II Всероссийского съезда Советов. Среди зарегистрированных в первый день 649 делегатов было 390 большевиков, 160 эсеров, 72 меньшевика, 27 представителей других партий и групп, беспартийные. После ухода со съезда части меньшевиков и эсеров осталось 625 делегатов, в том числе большевики, левые эсеры и 35 меньшевиков-интернационалистов. Согласно анкете съезда, 505 делегатов прибыли голосовать за передачу всей власти Советам, 86 — за демократию, 79 — за коалиционное правительство (из них 21 — за демократическую коалицию без кадетов). Места в президиуме были распределены пропорционально численности фракций: 14 большевиков, 7 эсеров, 3 меньшевика, меньшевик-интернационалист. Однако меньшевики, эсеры и интернационалисты отказались от мест в президиуме. Там оказались большевики, левые эсеры и представитель украинской социалистической партии.

При утверждении повестки съезда Мартов выступил со срочным заявлением, предлагая большевикам отказаться от вооруженного захвата власти и провести переговоры со всеми социалистическими партиями о мирном разрешении кризиса и создании власти, признанной «всеобщей демократией». Его предложение поддержали левый эсер С.Д.Мстиславский и большевик А.В.Луначарский. Но выступившие затем меньшевики Я.Хараш, Г.Кучин, Л.Хинчук, правый эсер М.Гендельман, бундовцы Р.Абрамович и Г.Эрлих оскорбительными замечаниями в адрес большевиков быстро нарушили кажущееся единство социалистов. Уход со съезда правых меньшевиков и правых эсеров еще больше накалил обстановку. Можно лишь сожалеть, что эмоциональный накал взорвал наметившееся согласие. Причины разрыва крылись в принципиальных противоречиях стратегии и тактики различных фракций и социалистических партий страны. Еще накануне меньшевики и эсеры предлага-

ли Керенскому создать коалиционное демократическое советское правительство и ускорить проведение радикальных социальных реформ. Но все планы миротворцев рухнули под натиском радикалов, агрессивности и нетерпения населения, уставшего ждать лучших перемен в своей жизни. Штурм Зимнего и формирование большевистского правительства завершили процесс размежевания в российском социал-демократическом движении.

Мартов вновь поднялся на трибуну и от имени меньшевиков-интернационалистов и еврейской социалистической партии «Поалей-Цион» предложил приостановить работу съезда, создать примирительную комиссию демократического правительства, которой бы Временное правительство без кровопролития передало власть. Большевики решительно отвергли это предложение. Председательствующий на съезде большевик Л. Б. Каменев заявил, что представители его партии пришли на съезд, чтобы «победить или умереть» вместе с ним. Затем выступил Троцкий, речь которого, судя по записи Суханова, была полна пафоса и гнева: «С кем мы должны заключить соглашение? С теми жалкими кучками, которые ушли отсюда или которые делают эти предложения?... Нет, тут соглашение не годится. Тем, кто отсюда ушел и кто выступает с предложениями, мы должны сказать: вы — жалкие единицы, вы — банкроты, ваша роль сыграна, и отправляйтесь туда, где вам отныне надлежит быть: в сорную корзину истории...» — «Тогда мы уходим!» — крикнул Мартов среди рукоплесканий в адрес Троцкого»²⁵.

Суханов считал уход меньшевиков, а затем и Мартова со съезда «преступным» и «несерьезным» поступком. «Итак, дело было сделано, — писал Суханов. — Мы ушли, неизвестно куда и зачем, разорвав с Советом, смешав себя с элементами контрреволюции, дискредитировав и унизив себя в глазах масс, подорвав все будущее своей организации и своих принципов. Этого мало: мы ушли, совершенно развязав руки большевикам, сделав их полными господами всего положения, уступив им целиком всю арену революции»²⁶.

27 октября 1917 г. «Рабочая газета» опубликовала воззвание меньшевиков-интернационалистов, в котором они оправдывали свой уход со съезда нежеланием брать ответственность за развязывание гражданской войны, дальнейшей борьбой за сплочение демократии. Конечно, на первый взгляд, тогда меньшевики потерпели поражение в политической борьбе с большевиками. Это было конкретное поражение в специфических условиях. Будущее показало, что их сопротивление установлению власти большевиков

было оправдано. В истории не раз бывало, когда раскол демократических сил приводил к гибели демократии как власти. Но общее цивилизационное развитие в мире неизбежно приводило к новым попыткам такую власть установить.

Исторический опыт деятельности меньшевиков в 1917 г. показывает, что партия, войдя в правительство, должна способствовать его эффективной и ответственной работе, что необходимые социальные реформы нужно реализовывать, иначе радикальный взрыв недовольных неизбежен. Этот опыт прояснил сложные отношения в меньшевистской партии, среди лидеров которой вначале не нашлось места вернувшимся из эмиграции. Инициативное меньшинство меньшевиков-оборонцев быстро стало руководителем тех, кто стремился к власти на условиях коалиции с представителями российской буржуазии. Меньшевики-интернационалисты, стремившиеся к созданию однородного социалистического правительства, длительное время оставались в тени, пока не стало ясно, что сторонники Временного правительства власть проиграли большевикам.

¹ История КПСС. Т. 2. М., 1967. С. 650, 654.

² В 1990-е годы было предпринято издание большого числа документальных сборников, и в том числе посвященных деятельности меньшевиков в 1917 г. См.: Меньшевики в 1917 году. М., 1994. Т. 1: От января до июльских событий; М., 1995. Т. 2: От июльских событий до корниловского мятежа; М., 1996. Т. 3. Ч. 1: От корниловского мятежа до Временного Демократического Совета Российской Республики (август — первая декада октября); М., 1997. Т. 3. Ч. 2: От Временного Демократического Совета Российской Республики до конца декабря (первая декада октября — конец декабря); Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции, постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета и фракций, 27 февраля — 25 октября 1917 года. Т. 1–4. Л.: СПб., 1991–2005; и др. Подробнее об этих сборниках и других источниках о деятельности меньшевиков в 1917 г. см.: Урилов И. Х. История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 1: Источниковедение. М., 2000; Шелохаев В. В. «Политические партии России. Документальное наследие»: замысел, реализация, итоги и перспективы // Отечественная история. 2004. № 4. С. 199–207; Соболев Г. Л. Ценный источник об истории революционного процесса в России в марте–октябре 1917 года // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 158–166; и др.

³ Суханов Н. Н. Записки о революции: В 3 т. Т. 1–3. М., 1991–1992; Шляпников А. Г. Канун семнадцатого года. Семнадцатый год. В 3 т. Т. 1–3.

М., 1992; о них см.: *Корников А.А.* Судьба российского революционера: Н.Н.Суханов — человек, политик, мемуарист. Иваново, 1995; *Getzler I.* Nikolai Sukhanov: chronicler of the Russian Revolution. Oxford: Palgrave, 2002; *Наумов В.П.* А.Г.Шляпников (страницы политической биографии). М., 1991; *Галлили З.* Лидеры меньшевиков в русской революции. Социальные реалии и политическая стратегия. М., 1993; *Гетцлер И.* Мартов. Политическая биография российского социал-демократа. СПб., 1998; и др.

⁴ *Тютюкин С.В.* Современная отечественная историография РСДРП // Отечественная история. 1998. № 6; *Урилов И.Х.* История российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 2: Историография. М., 2001; *Журавлева Е.В.* Меньшевики 1917 года в современной англо-американской историографии // Гражданин, солдат, ученый: Воспоминания и исследования: Памяти А.И.Зевелева. М., 2007; и др.

⁵ *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Кн. 1. Париж, 1963. С. 392; *Суханов Н.Н.* Указ. соч. Т. 1. С. 49; *Шляпников А.Г.* Семнадцатый год. Т. 2. С. 392, 464; *Троцкий Л.Д.* История русской революции. Т. 1. М., 1997. С. 23.

⁶ См.: *Холяев С.В.* Три Февраля 1917 года // Вопросы истории. 2003. № 7. С. 26–38; *Поликарпов В.В.* 22–23 февраля 1917 года в Петрограде // Там же. 2005. № 10. С. 10–24; и др.

⁷ *Денике Ю.* Меньшевики в 1917 году // Меньшевики. Venson, 1988. С. 34; *Галлили З.* От группы кружков до зенита политического влияния. Документы меньшевистской партии первых шести месяцев революционного 1917 г. // Меньшевики в 1917 году. Т. 1. М., 1994. С. 70, 74; *Соболев Г.Л.* Указ. соч // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 159, 160.

⁸ *Равич О.* Февральские дни 1917 года в Швейцарии // Каторга и ссылка. 1927. Кн. 30. С. 183.

⁹ Подробнее о позиции Плеханова в 1917 г. см.: *Плеханов Г.В.* Год на родине // Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг.: В 2 т. Т. 1. Париж, 1921. С. 218; *Тютюкин С.В.* Г.В.Плеханов. Судьба русского марксиста. М., 1997. С. 335; *Орлов Б.С.* Георгий Плеханов и Февральская революция 1917 года. М., 2007; и др.

¹⁰ См.: *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т. 2. М., 1991. С. 16; *Сахнин А.В.* Борьба за лидерство в руководстве РСДРП(б) в 1917 году: резервы и пределы внутрипартийной демократии // Отечественная история. 2005. № 5. С. 102–118.

¹¹ Меньшевики в 1917 году. Т. 1. С. 250.

¹² *Ascher A.* Pavel Axelrod and development of menshevism. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1972. P. 323–325; *Савельев П.Ю.* П.Б.Аксельрод: человек и политик (1849?–1928) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 181–184.

¹³ *Миллер В.И.* Революция в России, 1917–1918 гг. Проблемы изучения. М., 1995. С. 35–36.

¹⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 112–113, 310; Меньшевики в 1917 г. Т. 1. С. 358–359; *Николаевский Б.И.* П.А.Гарви в России // Статьи о жизни и деятельности П.А.Гарви. Нью-Йорк, 1946. С. 25.

¹⁵ *Церетели И.Г.* Воспоминания о Февральской революции. Кн. 2. Париж, 1963. С. 416.

¹⁶ *Тютюкин С.В.* Меньшевизм: страницы истории. М., 2002. С. 345.

¹⁷ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 179.

¹⁸ *Керенский А.Ф.* Русская революция 1917. М., 2005. С. 116–120.

¹⁹ *Николаевский Б.И.* П.А.Гарви в России // Гарви П.А. Воспоминания социал-демократа. Нью-Йорк, 1946. С. 34–35.

²⁰ См.: *Урилов И.Х.* Ю.О.Мартов. Политик и историк. М., 1997. С. 251.

²¹ *Потресов А.Н.* Избранное. М., 2002. С. 223.

²² См.: *Руднева С.Е.* Демократическое совещание (сентябрь 1917 г.): история форума. М., 2000. С. 179.

²³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. С. 222.

²⁴ *Миллер В.И.* Осторожно: история! М., 1997. С. 115; *Протасов Л.Г.* Всероссийское Учредительное собрание. История рождения и гибели. М., 1997. С. 289, 299.

²⁵ *Суханов Н.Н.* Записки о революции. Т. 3. С. 337.

²⁶ Там же. С. 342–343.